

МОЛОДЕЖЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

© 2018 г. М. Хохлова, И. Хохлов

*ХОХЛОВА Марина Геннадьевна, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23 (marina_khokhlova@mail.ru).
ХОХЛОВ Игорь Игоревич, кандидат политических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23 (igor.igorevich.khokhlov@gmail.com).*

Статья поступила в редакцию 28.03.2018.

Проблема молодежной занятости рассматривается в статье на трех уровнях. Сначала в контексте современных мировых тенденций внимание фокусируется на влиянии глобальных факторов на рынок труда в России. Затем анализируется роль национальных институтов, в частности системы профессионального образования как своего рода фильтра, противостоящего негативному воздействию глобализации, а также возможности ее адаптации к современным требованиям для обеспечения молодежной занятости. И, наконец, исследуется проблема индивидуального выбора молодого человека – профессии, учебного заведения, места работы, жительства и пр. Особый акцент делается на государственной программе “Цифровая экономика Российской Федерации” с точки зрения ее влияния на молодежный рынок рабочей силы.

Ключевые слова: Россия, регионы, рынок труда, молодежь, профессиональное образование, занятость.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-88-96

Российские регионы как грани целого представляют собой важный объект исследования. С одной стороны, они все находятся в пределах территории страны, имеющей одни и те же институты, единый язык межнационального общения и другие преимущества социально-культурного прошлого, с другой – в зависимости от района проживания молодым людям предоставляются разные возможности для реализации своих жизненных планов и стремлений. В процессе поиска работы, учебных заведений желаемого профиля и пр. возникают определенные трудности, в результате чего может приобретаться негативный социальный опыт, который формирует деструктивные социальные установки. Вместе с тем молодость – это короткий отрезок жизни, когда государство посредством института образования, одного из главных модуляторов личности, может оказывать воздействие на формирование позитивных установок. Профессиональное образование преимущественно определяет уровень занятости среди молодежи и степень ее самостоятельности, того трудового вклада, который обеспечивает благополучие страны в будущем [1]. Профессия, оставаясь прежде всего личным выбором человека в отличие от таких “постоянных” социальных характеристик, как год и место рождения, расовая и этническая принадлежность, может меняться в течение жизни, а знания по мере необходимости в условиях глобальной перестройки обновляться, а с годами только накапливаться.

Таким образом, на проблему молодежной занятости влияют факторы, имеющие разные уровни происхождения: *глобальные, институциональные и индивидуальные.*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА В РОССИИ

Находясь в единой мировой системе координат, Россия неизбежно испытывает влияние целой серии общих значительных макроэкономических и социальных процессов, от которых неотделим и ее рынок труда: *интернационализации; усиления конкуренции; приватизации, ведущей к дерегулированию и либерализации; расширения глобальных сетей.*

Насколько глубоко эти процессы воздействуют на региональные рынки труда? Каковы их тенденции во времени и равномерно ли они отражаются на карте страны и регионов?

Интернационализация рынка – это прежде всего увеличение числа крупнейших ТНК, ведущих свой бизнес в России. Они, по сути, являются движущей силой глобализации производства и рынков и играют ведущую роль в распространении технологий. Интернационализация включает также и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в экономику России¹.

¹ ПИИ в российскую экономику в 2016 г. составили 38 млрд долл. (в США ПИИ составили 391 млрд долл.). Самой крупной была продажа 19.5% акций государ-

В 2016 г. в России работали пять крупнейших компаний — *Auchan, Metro AG, Philip Morris International, Toyota Motor Corporation, IKEA*². В связи с санкциями приток ПИИ заметно сократился: если в 2011 г. в целом он составил 55.084 млрд долл., в 2013 г. возрос на 14.135 и достиг 69.219, в 2014 г. сократился до 22.031, то в 2015 г. снизился до 6.478 млрд долл., то есть более чем в 10 раз по сравнению с пиковым уровнем 2013 г. [4, с. 305]. Особенно заметен был спад в Центральном федеральном округе (главным образом, в Москве), на которую приходилось вплоть до 2015 г. почти половина всех накопленных ПИИ России (табл.).

Таблица. Регионы — лидеры по доле в общем объеме накопленных ПИИ в России на 01.01.2015 г. (Центробанк России)

Субъекты РФ	Млн долл. США	Доля в РФ %
РФ	353 444	100
Москва	169 910	48.07
Сахалинская область	35 194	9.96
Санкт-Петербург	23 767	6.72
Тюменская область	15 925	4.51
Красноярский край	13 946	3.95
Ямало-Ненецкий АО	11 121	3.15

Источник: [5, с. 50].

Вместе с тем ряд регионов не ощутил на себе действие санкций. Так, ПИИ в Чеченскую Республику, отсутствовавшие в 2013 и 2014 гг., в 2015 г. составили 127 млн долл.³

Бизнес крупных иностранных компаний и ПИИ распределяются крайне неравномерно по территории страны и не охватывают хоть сколько-нибудь значимую ее часть, а следовательно, и не могут влиять на процесс гомогенизации как всего российского рынка труда, так и большинства региональных. Усиление конкуренции способствует активизации рынка рабочей силы, которая должна становиться все более мобильной. А характерная для глобализации черта — *интернационализация*, включающая свободное перемещение трудовых ресурсов, наблюдается и в России. Однако это явление пока не получило широкого распространения и не привело к равномерной и заметной международной миграции в российских регионах. Доля внешней (или международной) миграции в этих процес-

свенной нефтяной компанией «Роснефть» на сумму 11 млрд долл. [2]

² Их российская доля в глобальной выручке составила: 11, 8, 15, 2 и 9% соответственно [3].

³ Гостиничный комплекс и Международный университет *SANVAC* в Грозном, два проекта ПИИ с участием девелоперской компания *EMAR* (ОАЭ), а также Фонд им. Шейха Зайеда по поддержке предпринимательства и инноваций в мае 2017 г. предоставил еще 10 тыс. долл. ЦБ РФ [6].

сах весьма невелика по сравнению с внутренней миграцией, происходящей в рамках федеральных округов (ФО). Так, число прибывших из-за рубежа находится в диапазоне 0.02–1.1% от всей рабочей силы в ФО, а выбывших — 0.2–1.3%. География перемещений свидетельствует о миграции преимущественно внутри или между ФО. Так, переселение трудоспособного населения внутри ФО составляет от 3.4 до 5.4%: прибывших из других ФО — от 1.0 до 2.7%, а выбывших в другие ФО — от 0.2 до 1.3% (рассчитано по: [7, с. 146, 231, 277, 330, 432, 482, 570]). Для сравнения: в США в 2013 г. миграция с переменной штата проживания составила 2.3% от численности населения [8].

Приватизация, рассматриваемая как ключевой момент *дерегулирования* в целях устранения или ослабления правительственного контроля экономической деятельности, то есть сдвига в сторону *либерализации*⁴, носит в России повсеместный характер. Согласно плану приватизации федерального имущества в РФ на 2014–2016 гг. [10] разгосударствлению подлежали пакеты акций 436 обществ и 514 унитарных предприятий, 94 иных объектов федеральной собственности. А по прогнозному плану на 2017–2019 гг. намечено приватизировать 477 акционерных обществ, 298 федеральных государственных унитарных предприятий, доли участия России в 10 обществах с ограниченной ответственностью, а также 1041 объект иного имущества государственной казны страны. География таких объектов самая широкая, охватывающая различные экономические сектора и

⁴ О «стихийной» реакции на необходимость большего дерегулирования и либерализации рынка труда свидетельствует рост неформальной занятости (НФЗ), которую характеризует высокая восходящая динамика (в 2001–2015 гг. она возросла на 6672 тыс. человек, или на 81.7 п.п.). НФЗ интегрирована в российский рынок труда, поскольку происходит постоянный приток из формальной занятости (ФЗ), а в кризисный 2008 г. — отток в ФЗ. Ряды НФЗ пополняются также за счет безработных, что способствовало тому, что, несмотря на кризис, безработица в России находилась на сравнительно низком уровне (5.6% в 2015 г.). В структуре НФЗ происходят «позитивные» структурные изменения: в 2006–2015 гг. доля НФЗ (лица с высшим образованием) увеличилась с 11.6 до 17.1%, росло число лиц со средним профессиональным образованием и параллельно сокращалось со средним общим, основным общим и без образования. За этот период неформально занятые стали «моложе»: если в целом их удельный вес в общей численности занятых (кроме старшей когорты 60–75 лет) в среднем увеличился на 2.3 п.п., то молодых людей в возрасте 15–19 лет стало на 9.1 п.п. больше, а девушек этого возраста — на 11.2 п.п. Численность НФЗ, работающих по найму, за тот же период возросла на 2433 тыс. человек, или на 8.9 п.п., а работающих не по найму, то есть «на себя» или самозанятых, сократилась на 206 тыс. человек, или на 8.9 п.п. Это, возможно, свидетельствует о тенденции возникновения новых организационных структур [9].

все регионы России. Ожидается ежегодное поступление доходов в бюджет от приватизации федерального имущества в размере 5.6 млрд руб. в год. При этом позитивное влияние на региональные рынки труда может быть лишь опосредованным и наступит после того, как намеченные цели: "... создание условий для привлечения инвестиций, стимулирование развития фондового рынка, а также модернизация технического развития экономики" будут реализованы [11].

Распространение глобальных сообществ людей и фирм, связанных новыми технологиями через сети, в полной мере и повсеместно происходит в России. Наиболее значимым последствием этого фактора для рынка труда является все более широкое использование *дистанционного труда*, что означает появление высокотехнологичных рабочих мест на периферии. Этот важный сегмент, касающийся прежде всего молодежного рынка труда и имеющий возрастающую тенденцию в России, всецело встраивается в глобальные тенденции. Государственная установка на развитие цифровой экономики и признание дистанционного труда свидетельствуют о переводе проблемы в практическую плоскость [12], что законодательно закреплено в новой главе 49.1 ТК РФ, посвященной регулированию труда этой категории работников. На дистанционный режим работы переходят и многие "стационарные работники", нормативные акты о положении которых в настоящее время разрабатываются. Такой вид организации труда будет получать все большее распространение, поскольку он позволяет значительно экономить на рабочей силе, площади, зданиях и пр., но главное — на времени, которое становится одним из наиболее ценных ресурсов. Нивелируется неравенство в доступе к учебным и культурным учреждениям, интересной работе для молодых людей, живущих в разных регионах России. Цифровая экономика, которая внедряется в такие области, как телекоммуникационные системы, цифровая связь, компьютерные и информационные технологии в управлении и др., способна охватить большие группы людей, и в первую очередь молодежь независимо от места ее проживания.

Дистанционный труд — это неизбежное и логическое продолжение цифровизации экономики, имеющий самое непосредственное отношение к организации рынка труда. В программе "Цифровая экономика Российской Федерации" подчеркивается, что "с использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образования" [13, с. 6]. К концу 2019 г. намечено выявить барьеры, затрудняющие создание гибких

форм трудовых отношений, в том числе дистанционных работ, а также принять правовые акты, обеспечивающие их регулирование, включая нормирование труда [13, с. 42]. Очевидно, что цифровизация экономики там, где она будет применяться, и дистанционный труд могут стать настоящим прорывом на молодежном рынке труда.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Неустойчивая занятость, так называемая *прекаризация*, столь характерная для современной эпохи, более всего захватывает молодежь, еще не успевшую обрести постоянную профессию. С целью противодействия деструктивным явлениям в этот транзитный период жизни на институциональном уровне возможно воздействие государства посредством образования, создания благоприятной социальной среды и пр. Молодые люди пока еще представляют собой "социальную группу... осваивающую и присваивающую социальную субъектность, то есть [они. — М.Х., И.Х.] объективно связаны на определенном этапе жизни переходом от преимущественного свойства быть объектом социализации к преимущественному свойству быть субъектом социальной действительности" [14, с. 150].

Национальные институты применительно к рассматриваемой здесь проблеме — это *системы профессионального образования, трудовых отношений и социальной защиты*. Они служат "буфером" для стихийных явлений и своего рода фильтрами, которые призваны противостоять негативным последствиям глобализации, сглаживают возможные последствия и неопределенность молодежного рынка труда [15, р. 24]. Эти социальные структуры и институты порой обладают специфическими особенностями, имеют тенденцию к инертности, сохраняют традиционные формы и архаичную историю (например, дуальное образование в германоязычных странах⁵). Тем не менее они успешно "вмешиваются" в глобальные изменения, хотя и не приводят к стремительной конвергенции образа жизни, к которой не все готовы.

⁵ Традиционно германские ремесленники приобретали мастерство в процессе производства (своего рода "дипломом" для ученика становилось получение собственного клейма). Основателем современной дуальной системы (обучение 1–2 дня в неделю в учебном заведении, в остальное время работа на предприятии) считается педагог Г. Кершенштайнер (1854–1932 гг.), занимавшийся реформой образования в самом начале XX в. Он создал тип школы, ориентированный на практику, где в центре внимания находится приобретение профессии. Однако само понятие "дуальная система" возникло только в 1969 г. в связи с введением закона о профессиональном образовании.

Системы образования. Глобализация культивирует неравенство по признаку уровня и качества образования, предлагая разные возможности образованным и менее образованным соискателям, что усиливает социальную дифференциацию молодежи. Страны по тому, как у них организовано профессиональное обучение, делятся на три категории:

1) теоретическое обучение в профессиональных школах (Франция, Нидерланды и др.);

2) практическое обучение на рабочем месте (США, Великобритания, Канада, Италия, Швеция и др.);

3) дуальная система – прагматичная комбинация теоретического обучения в школе и трудовой практики.

Социальная защита. Исследования, проведенные в 14 странах [15], показали, что глобализация может влиять по-разному на уровень безработицы, стабилизацию занятости и безопасность на рынке труда в зависимости от существующей модели социального государства. В данном контексте классификация включает следующие пять моделей: *либеральную* – Канада, США, Великобритания; *консервативную* – Германия, Нидерланды, Франция; *социально-демократическую* – Норвегия, Швеция; *семейно-ориентированную* – Италия, Испания, Мексика, Ирландия; и так называемую *постсоциалистическую*.

Трудовые отношения. Неопределенность на рынке рабочей силы в наибольшей мере испытывают молодые люди, поскольку обычно их плохо защищает система трудовых отношений. Сами они еще не имеют ни трудового стажа, ни опыта, не приобрели достаточно прочных связей с организацией и плохо знакомы с рабочей обстановкой. Тип системы трудовых отношений также оказывает влияние на степень зависимости от глобализации таких показателей, как уровень безработицы, стабильная занятость, безопасность на рабочем месте, гибкость молодежного рынка труда. Последний показатель является ключевым, поскольку называется на:

– количестве рабочей силы, которую способен адаптировать рынок труда;

– численности работающих на аутсорсинге и по субконтрактам;

– особенности функционирования рынка внутри предприятия, то есть перемещении рабочей силы между различными подразделениями;

– соотношении зарплаты и премиальных выплат;

– категории труда (временный или постоянный характер, установлена продолжитель-

ность рабочего дня или нет, циклические или сезонные работы и пр.).

Так называемые *открытые* трудовые отношения [15, р. 38] базируются на свободной рыночной конкуренции и квалифицируются как децентрализованные и дуалистические. В них отсутствуют или минимально востребованы защищающие факторы, в частности профсоюзы, законодательство по охране труда и стабильной занятости. В этом случае индивидуальные конкурентные качества работника или его человеческий капитал (социальное происхождение, образование, трудовой опыт и др.) являются основными. В *закрытых системах* трудовых отношений рыночные механизмы не сформированы, при этом различаются не только тип или уровень гибкости, но также и само функционирование системы. Например, на жесткий и закрытый рынок труда доступ молодежи ограничен, поскольку предприниматель, как правило, отдает предпочтение уже работающим сотрудникам.

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ФАКТОРА

Принятие окончательного решения относительно того, какой работой заниматься, какую выбрать профессию, куда пойти учиться, менять ли место жительства, в конечном итоге остается личным выбором, а институциональные возможности могут и не приводить к равенству условий для всех групп молодежи.

Так, З. Бауман в книге “Текущая современность” [16, с. 29] отмечает в этой связи, что “мыслимая и немислимая свобода уже достигнута”. Подтверждая этот тезис, А. Турен [17, р. 177] пишет о “конце определению человека как социального существа, укрывающегося в берлоге своего места в обществе, которое определяет его поведение и действия”. Вместо этого на первый план выходит принцип комбинации “выбора стратегического социального действия, которое не направляется социальными нормами” и “защиты своей культурной и психологической специфики”, которую “можно обнаружить в самом человеке, а не в социальных учреждениях или универсальных принципах”. Таким образом, выбор все в большей степени завит от самой личности. Поэтому важно, насколько успешно эта, по терминологии З. Баумана, “текущая современность” адаптируется институтами и доходит до определенных социальных групп, до конкретного молодого человека, помогая ему решить возникающие проблемы. Последние научные изыскания акцентируют внимание на роли микроуровня в понимании закономерностей и мотивации выбора молодежью той или иной учебной и трудовой траектории. “Результаты исследований

свидетельствуют о том, что для индивида принятие постматериальных ценностей зависит в гораздо большей степени от его/ее социально-экономического статуса, чем от окружающей среды, в которой они живут. Поэтому в таких странах, как Руанда и Зимбабве, могут существовать определенные группы постматериалистов, даже если национальный уровень социально-экономического развития был исключительно низким в течение длительного периода времени. Наряду с этим в Германии, Швеции и других богатых странах не все (на самом деле только небольшое меньшинство) выбирают такие цели, как защита свободы высказываний взамен стабильному экономическому положению” [18, р. 697]. При этом эксперты также обнаруживают взаимозависимость макроуровня (экономического развития) и микроуровня (социально-экономического статуса человека).

Очевидно, что национальные институциональные особенности направляют в определенное русло и оказывают влияние на молодежную занятость: уровень безработицы, время выхода молодежи на рынок труда и пр. В то же время велико значение индивидуального статуса и непосредственного окружения молодого человека. Россия, несмотря на единые институты во всех регионах, имеет разные возможности для реализации молодежью своего потенциала. Это касается доступа к образовательным учреждениям, трудовых отношений (уровень неформальной занятости), восприятия семейных ценностей, обусловленного национальной и религиозной спецификой, и пр. Центристские тенденции отчасти можно рассматривать именно так. И это далеко не всегда только вопросы экономического благополучия. Молодежи для мотивации нужно предоставление всего комплекса социально-экономических благ, и безотлагательно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Наличие/отсутствие профессионального образования служит фактором, который разделяет тех, кто выходит на рынок труда. *Востребованность* молодого человека и, что чрезвычайно важно, его *мотивация* работать по приобретенной профессии остаются важнейшими критериями успешности образования. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” на основе атласа новых профессий предусматривает уже к концу 2018 г. создание целого комплекса рекомендаций для профессиональной ориентации обучающихся. Этими указаниями в своей практической деятельности должны руководствоваться все образова-

тельные учреждения. А к концу 2020 г. с учетом требований к компетенциям цифровой экономики должно произойти полное обновление программ различных уровней и их массовое внедрение в учебный процесс [13].

Россия имеет определенные рычаги и преимущества перед многими странами с точки зрения воздействия на рынок труда. Большая территория страны, объединенная повсеместным знанием русского языка как средством общения, целенаправленная политика в сфере профессионального образования, исходно существовавшая система обучения кадров, хотя и частично утратившая свои позиции⁶, высокий уровень компьютерной грамотности и развития IT-технологий — все это представляет значительный потенциал, способствующий подготовке молодежи. Кроме того, новые перспективы в условиях современных требований к содержанию и качеству знаний открывает партнерство *государства, бизнеса и учащихся*.

Функции участников процесса профессионального образования можно распределить следующим образом:

— *государство* — аккредитация, лицензирование, стандартизация, планирование, финансирование, налогообложение и пр.;

— *бизнес* (предприятие, работодатель) — корпоративное обучение, локальное финансирование, трудоустройство;

— *учащийся* (потребитель) — заказ на образование, финансирование, информация.

Существовавший прежде в России принцип формирования заказа на профессиональное образование в 1990-е годы был нарушен. Произошла ориентация на рынок — заказ стали формировать сами абитуриенты и их родители. На их выбор в пользу того или иного направления и уровня подготовки одновременно оказывал влияние набор факторов-детерминантов, в том числе: престиж образовательной подготовки и будущей профессии, наличие гарантированного трудоустройства, а также оценка своих

⁶ Так, в 2000–2016 гг. подготовка квалифицированных рабочих и служащих сократилась в 3.8 раза, а в расчете на 10 тыс. человек в 4.4 раза [4, с. 185]. Если рассмотреть выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессиям в период 2010–2015 гг., то ни в одной отрасли не наблюдалось роста, а в таких отраслях, как металлообработка, сельское хозяйство, строительство и транспорт, сокращение было примерно в два раза [4, с. 186]. Иная ситуация наблюдалась в учреждениях высшего образования: прием студентов увеличился с 583.9 в 1990 г. до 1157.8 тыс. человек в 2016 г. [4, с. 195]. В 2010–2016 гг. росло число студентов по таким специальностям, как физико-математические и естественные науки, здравоохранение, культура и искусство, сфера обслуживания и сельское хозяйство, энергетика, управление, строительство [4, с. 136].

способностей. В эти годы отмечается снижение качества образования в целом ряде учебных заведений⁷. Однако важным остается то, что запрос на образование в обществе не только продолжал существовать, но и значительно увеличивался, а это открыло новые возможности для привлечения средств за счет платного характера обучения.

Принцип участия государства в формировании инфраструктуры образования традиционен и не должен нарушаться. Ведь система профессионального образования, встроена в национальные стратегические приоритеты, с большей долей вероятности гарантирует, что трудовая деятельность работника будет соответствовать заказу государства и рынка труда.

Инвестиции с длительным циклом окупаемости могут быть непривлекательны для бизнеса; в таких случаях целесообразно искать поддержку у государства. Возможности сторон инвестиционного процесса расширяются благодаря как финансированию материальной базы учебного процесса, так и перспективам трудоустройства в результате участия бизнеса в создании и доработке учебных программ, ориентированных на требования рынка.

Особенно остро ощущается дефицит квалифицированных рабочих и служащих со средним профессиональным образованием. Тем не менее значительная доля этой категории трудовых ресурсов не собирается и не работает по полученной специальности (рис.). Так, до 70% выпускников учебных заведений высшего и особенно среднего образования предпочитают трудиться не по своей специальности, а выбирают другой вид занятий. Это относится даже к самым востребованным и современным профессиям, таким как информационная безопасность, вычислительная техника и пр.

Важной социальной проблемой является трудоустройство после окончания обучения, то есть востребованность на рынке труда и нежелание молодого человека менять избранную профессию.

Разница между уровнем общей безработицы и безработицы среди молодых людей может служить своего рода индикатором состояния молодежного рынка рабочей силы в стране, что также характерно и для Европы. В качестве «благополучных» в этом отношении, «не знающих, что такое молодежная безработица», выделяются германоязычные страны. Так, пример

⁷ При этом следует отметить, что то непропорционально пристальное внимание научного сообщества к проблеме недобросовестности руководства некоторых вузов (компетенция правоохранительных структур) не умаляет усилий по перестройке образования в этот сложный период [19].

Рис. Доля выпускников в 2015 г., основная работа которых не связана с полученной в 2012–2014 гг. профессией (специальностью), %

Источник: [20].

Германии, Австрии и Швейцарии⁸, которые используют дуальную систему образования, свидетельствует, что при всей происходящей в мире транснационализации образования актуальным остается сохранение национальных особенностей даже для успешных и богатых государств.

В своем выступлении Й.Н. Шнайдер-Амман, президент Швейцарии в 2016 г. и одновременно министр образования, делился рецептом для преодоления нестабильного времени — необходимо комбинировать социальное партнерство с либеральным трудовым законодательством и дуальной системой образования. В дуальной системе на одного студента университета приходится два студента техникума. В процессе обучения прививается уважение к техническим профессиям, обеспечивается прямая демократия и конкурентоспособность будущих кадров [21]. В другой своей речи он назвал элементом успеха швейцарской системы образования —

⁸ Эта система успешно существовала и в ГДР, будучи заимствованной из довоенной Германии. Использование отдельных ее элементов прослеживается и в некоторых латиноамериканских странах.

вовлеченность частного бизнеса в процесс подготовки молодежи [22].

В России в ряде регионов в качестве пилотного проекта тоже внедрялось дуальное образование. Так, на некоторых предприятиях Калужской области до 90% участников после прохождения учебы были трудоустроены⁹. В дуальную систему образования весьма успешно “вмонтирована” социальная функция – последующая профессиональная занятость, часто именно на одном из тех предприятий, где молодой человек стажировался.

Особая роль принадлежит начальному профессиональному образованию, которое всегда несло важную социальную нагрузку, поскольку охватывало детей из неблагополучных семей, которым оно давало возможность сравнительно быстро приобрести профессию и социализироваться. Дети из малообеспеченных слоев населения часто не имеют возможностей формирования когнитивных способностей в раннем возрасте – у них не вырабатываются навыки переработки получаемой информации в позитивное знание, что в дальнейшем может усиливать социальную дифференциацию. Как цель в программе “Цифровая экономика” провозглашается преемственность всех типов учебных заведений, возможность перехода от низших ступеней обучения к высшим независимо от того, сколько человек смогут и смогут ли вообще воспользоваться этим правом. Для соблюдения социального равенства, чтобы исправить ситуацию, планируется начинать подготовку всех детей в самом раннем возрасте.

Российская программа “Цифровая экономика” предлагает стратегию непрерывных системных изменений и задает импульс развитию по многим направлениям, в частности в вопросе мотивации бизнеса. У государства есть рычаги для выработки механизмов, побуждающих бизнес к проявлению социальной ответственности. Например, в рамках действующей налоговой политики государство имеет возможность мотивировать предприятие к социальным действиям, а именно разработать налоговый режим, который бы предусматривал различные налоговые льготы и преференции за те или иные действия бизнеса.

Такая практика используется повсеместно. В Испании система профподготовки зиждется на двух соглашениях 1992 г., заключенных между государством и социальными партнерами. В Нидерландах перед политикой государства с

⁹ В России 6 сентября 2013 г. депутатом ГД РФ Е. Паниной было предложено ввести в России дуальное образование для централизованной подготовки рабочих кадров. Уже к декабрю 2013 г. Агентство стратегических инициатив подготовило на эту тему системный проект.

1991 г. стоит задача обеспечить минимальную профессиональную подготовку каждому для выхода на рынок труда и распределить ответственность между государством и социальными партнерами. В Великобритании ключевую роль играют 450 колледжей, которым со стороны государства оказывается финансовая помощь. Государственные займы для развития карьеры могут покрыть до 80% расходов английского рабочего или служащего, в частности через налоговые вычеты и льготы бизнесу.

* * *

Состояние молодежного рынка труда в российских регионах анализируется авторами через призму объективных процессов, происходящих в экономической и социальной сферах. В качестве важнейшего критерия, позволяющего оценить его благополучие/неблагополучие, рассматривается профессиональная занятость молодежи. Это позволило прийти к следующим выводам.

Влияние глобальных процессов на молодежные рынки труда весьма слабо ощущалось в регионах, за исключением некоторых анклавов, которые являются центрами притяжения молодежи и продолжают сохранять приток иностранных инвестиций (Москva, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, районы газонефтедобычи и другие). Масштабы внутренней миграции в эти регионы даже превосходят весьма значительный приток иностранных рабочих, что свидетельствует о потенциале и конкурентоспособности российской рабочей силы. В большинстве же регионов уровень молодежной занятости обусловлен низким уровнем экономической активности и своего рода автаркии.

Вместе с тем такие признаки глобальных тенденций на рынке труда, как приватизация и либерализация, широко затрагивают практически все регионы России.

Прорывной тенденцией является распространение глобальных сообществ людей и фирм, связанных новыми технологиями в сети, что имеет повсеместное влияние на рынок труда молодежи, главным образом за счет возможности дистанционной занятости.

Важнейшим институциональным фактором авторы считают систему профессионального образования, которую предлагается рассматривать в совокупности с дальнейшим трудоустройством молодого человека. При этом востребованное образование на рынке труда должно максимально коррелировать с готовностью молодого человека работать по приобретенной профессии. Формальный подход к выбору профессии, дальнейшая незаинтересованность и, соответственно, низкое каче-

ство усвоенных знаний приводят к тому, что, понимая свою некомпетентность, выпускник сам избегает работать в соответствующей его диплому области.

Большое значение имеют факторы индивидуального характера: место жительства, образование и последующая работа, то есть выбор самого молодого человека. И это происходит, казалось бы, вопреки объективным обстоятельствам.

В условиях низкой экономической конъюнктуры в своем регионе молодежь чаще использует такие компенсаторные механизмы, как приход в неформальную занятость, внутреннюю миграцию. В России остается мало изученным и пока не получившим широкого распространения (в отличие от западных стран) такой вид “самоорганизации” на рынке труда, как *социальная экономика*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 с изменениями до 2018 г.* [Federal Law “On Education in the Russian Federation” No. 273-FZ of December 29, 2012 with Amendments to 2018 (In Russ.)] Available at: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (accessed 24.04.2018).
2. *World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy.* Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed 24.04.2018).
3. *Forbes: 50 крупнейших иностранных компаний в России 2017.* [Forbes: 50 Major Foreign Companies in Russia in 2017 (In Russ.)] Available at: http://www.forbes.ru/rating/350867-50-krupneyshih-inostrannyh-kompaniy-v-rossii-2017#all_rating (accessed 24.04.2018).
4. *Российский статистический ежегодник: 2017. Росстат.* [Russian Statistical Yearbook: 2017. Rosstat (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (accessed 24.04.2018).
5. Кузнецова О.В. Накопленные иностранные инвестиции в российских регионах: территориальная структура и роль оффшорного капитала. *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование.* Москва, 2015. Вып. 6, сс. 47-62. [Kuznetsova O.V. Nakoplennye inostrannye investitsii v rossiiskikh regionakh: territorial'naya struktura i rol' offshornogo kapitala [Accumulated Foreign Investment in Russia's Regions: The Territorial Structure and Role of the Offshore Capital]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem-oriented Analysis and Public Managerial Engineering]. Moscow, 2015. Issue 6, pp. 47-62.]
6. Гостиничный комплекс “Канвас” откроется в Грозном в 2017 г. *ТАСС*, 03.02.2017. [Hotel Compound “Kanvas” Opens in Grozny in 2017. *TASS*, 03.02.2017. (In Russ.)] Available at: <http://ru.investinrussia.com/news/9156-gostinichnyi-kompleks-kanvas-otkroetsia-v-groznom> (accessed 24.04.2018).
7. *Регионы в России: основные характеристики субъектов Российской Федерации. Официальное издание. 2016. Статистический справочник.* Москва, Росстат, 2016. 1264 с. [Regions in Russia: The Main Characteristics of the Constituent Entities of the Russian Federation. Official Publication. 2016. Statistical Handbook]. Moscow, Rosstat. 1264 p. (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (accessed 24.04.2018).
8. *United States Census Bureau.* Available at: <http://www.census.gov/hhes/migration/data/acs/state-to-state.html> (accessed 24.04.2018).
9. *Занятость и безработица в России.* Москва, Росстат, 2016. [Employment and Unemployment in Russia. Moscow, Rosstat, 2016 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/37.htm (accessed 24.04.2018).
10. *Распоряжение правительства РФ № 1111-р. Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014–2016 гг.* [Order of the Government of the Russian Federation No. 1111-r. On the Approval of the Forecast Plan (Program) of Privatization of Federal Property and the Main Directions of Federal Property Privatization for 2014–2016 (In Russ.)] Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70308182/> (accessed 24.04.2018).
11. *Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг.* [The Forecast Plan (Program) of Privatization of Federal Property and the Main Directions of Federal Property Privatization for 2017–2019 (In Russ.)] Available at: <http://statistika.government.ru/media/files/fdupS1yexAVoMGfeyOqCs4QzAEeMjYtE.pdf> (accessed 24.04.2018).
12. *Федеральный закон от 14 апреля 2013 г. № 60-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ”.* *Собрание Законодательства Российской Федерации № 14 от 8 апреля 2013 года, ст. 1668.* [Federal Law no. 60-FZ “On amending individual legislative acts of the Russian Federation” Collection of Legislation of the Russian Federation no. 14 of April 8, 2013, item 1668 (In Russ.)] Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002013014000&docid=32> (accessed 24.04.2018).
13. *Программа “Цифровая экономика Российской Федерации”. Правительство Российской Федерации: Распоряжение от 28 июля 2017 №1632-р.* [Program “The Digital Economy of the Russian Federation”. The Government of the Russian Federation: Order no. 1632-p of July 28, 2017 (In Russ.)] Available at: <http://www.tadviser.ru/images/a/af/9gFM4FHj4Psb7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 24.04.2018).
14. Ковалева А.И., Луков В.А. *Социология молодежи: Теоретические вопросы.* Москва, Социум, 1999. 150 с. [Kovaleva A.I., Lukov V.A. *Sotsiologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy* [Sociology of Youth: Theoretical Questions]. Moscow, Socium, 1999. 150 p.]

15. Blossfeld H.-P., Klijsing E., Mills M., Kurz K., eds. *Globalization, Uncertainty and Youth in Society*. London, New York, Routledge, 2005. 452 p.
16. Бауман З. *Текущая современность*. Москва, Питер, 2008. 240 с. [Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. Moscow, Piter, 2008. 240 p.]
17. Touraine A. Can We Live Together, Equal and Different. *European Journal of Social Theory*. University of Sussex, UK, 1998, November, pp. 165-178.
18. Novy M., Smith M.-L., Katrnak T. Inglehart's Scarcity Hypothesis is Revisited: In Postmaterialism Macro or Micro-level Phenomenon Around the World? *International Sociology*. 2017, November, vol. 32, no. 6, pp. 683-706.
19. Чередниченко Г.А. *Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи*. Москва, ЦСПиМ, 2014. 560 с. [Cherednichenko G.A. *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossiiskoi molodezhi* [Educational and Professional Life Paths of Russian Youth]. Moscow, TsSPiM, 2014. 560 p.]
20. *Рабочая сила, занятость и безработица в России. Официальное издание. 2016 (По результатам выборочного обследования рабочей силы)*. [Labor Force, Employment and Unemployment in Russia. Official Publication. 2016 (On the Results of a Sample Survey of the Labour Force) (In Russ.)] Available at: www.gks.ru/free_doc/2016/rab_sila16.pdf (accessed 24.04.2018).
21. *La globalisation: déclin ou nouveau départ? Un regard Suisse. 21.11.2016. Discours de Johann N. Schneider-Ammann, Président de la Confédération*. Available at: <https://www.admin.ch/.../medienmitteilungen.msg-id-64547> (accessed 24.04.2018).
22. Schneider-Ammann J.N. *Elements of Success in Our Education System. International Congress on Vocational and Professional Education and Training. 20–22 June 2016 Winterthur (Switzerland)*. Available at: https://www.wbf.admin.ch/wbf/en/home/dokumentation/nsb-news_list.msg-id-70478.html (accessed 24.04.2018).

YOUNG PEOPLE IN THE RUSSIAN LABOUR MARKET

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 88-96)

Received 28.03.2018.

Marina G. KHOKHLOVA (marina_khokhlova@mail.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Igor I. KHOKHLOV (igor.igorevich.khokhlov@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The authors study the topic of youth employment in Russian regions through the lenses of both global factors and national institutions. These include the national professional education system as well as personal choice of occupation, university, employer and place of residence. Given that Russia's regions belong to a single state with common institutions, one language and an otherwise homogenous social structure, this situation provides important insight into what helps young people fully realize their potential and ambitions or, conversely, prevents them from doing so. Professional education is becoming more and more vital for an individual's career, self-reliance and ability to contribute to the development of the country. However, while selecting a university or an employer, one can be susceptible to negative social experience which can trigger the development of destructive attitudes. The authors look at how this can impact a person's professional career, which is prone to change given the pace of technological development today. Global networks of people and organisations impact youth employment all over the world, including Russia. This results in widespread remote working, which, in turn, brings highly-skilled vacancies to remote places. Remote working and studying levels out inequality in access to educational and cultural institutions as well as to work that young people find fulfilling. In this context, the article, inter alia, studies the impact of the national "Digital Economy" strategy on youth employment in Russia.

Keywords: Russia, regions, job market, youth, professional education, employment.

About authors:

Marina G. KHOKHLOVA, Candidate of History, Research Associate.

Igor I. KHOKHLOV, Candidate of Political Science, Research Associate.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-88-96